

Глава 16. Первое задание (12)

Когда Линь Цзэ проснулся, Курокавы Синдзи уже не было рядом. Тот факт, что Синдзи ушел, а он сам до сих пор не «отлетел» в системное пространство, настолько его обрадовал, что утро сразу заиграло яркими красками. У него появилось предчувствие: сегодня всё пройдет как по маслу.

Из-за того, что вчера он уснул очень рано, сегодня Линь Цзэ вскочил с первыми лучами солнца. Правда, в отличие от вчерашнего дня, горячего завтрака на столе не оказалось. Пришлось перебиваться тем, что нашлось под рукой: какими-то снеками и холодной закуской, запивая всё это газировкой. Так себе рацион, но голод он утолил.

Сытый и довольный, Линь Цзэ включил телевизор, чтобы посмотреть новости. Вчера он не решился этого сделать при Синдзи, а сейчас, пусть каналы и крутили одно и то же по кругу, он смотрел сюжеты с неподдельным интересом.

Впрочем, новости были не только старыми.

Внимание Линь Цзэ привлек экстренный выпуск — явление довольно редкое. Диктор с серьезным лицом вещал о недавних вооруженных столкновениях в районе города Z. Ситуация обострялась: количество стычек росло, а число пострадавших и частота инцидентов неуклонно ползли вверх. Жителям города настоятельно рекомендовали без лишней надобности не выходить из дома, а в ночное время — и вовсе забаррикадироваться внутри, чтобы не попасть под раздачу.

Затем последовало официальное заявление полиции. Стандартный набор фраз: «ситуация под контролем», «принимаются меры», «виновные будут наказаны». Словом, граждан просили сохранять спокойствие, уверяя, что всё скоро закончится. Главное — не лезть на рожон и не совать нос в чужие разборки.

Линь Цзэ не знал, что чувствуют по этому поводу местные, но сам он считал ситуацию форменным абсурдом. Раз вы знаете, кто это делает, почему до сих пор не пересажали всех? Похоже, даже если это и не та Страна J из его родного мира, она всё равно остается Страной J. Причем здесь криминал, кажется, пустил куда более глубокие корни.

«Всё-таки пятизвездочный мир — это вам не жалкий двухзвездочный мир», — философски заметил он про себя.

Досмотрев репортаж, Линь Цзэ выключил телевизор и подошел к ноутбуку. Под крышкой он обнаружил записку — Синдзи явно догадался, что он полезет в сеть.

В тексте Курокава Синдзи извинялся: мол, возникли неотложные дела, которые вынудили его уйти. Он писал много, сетовал на то, что хотел бы провести с Линь Цзэ больше времени, обнять его перед сном и так далее в том же духе. Судя по всему, он ушел еще глубокой ночью — Линь

Цзэ даже не шелохнулся.

Сам Линь Цзэ только и мечтал о том, чтобы Синдзи был как можно сильнее занят. Ему оставалось продержаться всего пару дней, а потом — поминай как звали.

К сожалению, мечтам не суждено было сбыться. Утреннее предчувствие удачи оказалось наглым враньем.

Ровно в полдень раздался стук в дверь. Решив, что это привычная доставка еды, Линь Цзэ, не глядя, распахнул замок. И именно в этот момент произошла трагедия.

Проклятая привычка.

Кандалы с его ног сняли, и Линь Цзэ наконец покинул ту каморку, где томился больше десяти дней. Вот только его нынешнее положение вряд ли можно было назвать улучшением.

Точнее говоря, стало гораздо хуже.

Синдзи хотя бы не приказывал связывать его по рукам и ногам и закидывать в багажник!

«В наше время похитители сажают жертву на заднее сиденье, разве нет? Кого сейчас вообще пихают в багажник?!» — возмущался он про себя. — «Туда только трупы кладут! У этих ребят вообще есть хоть какое-то понятие о профессиональной этике?»

Несмотря на кипящее внутри негодование, Линь Цзэ не решался на открытый протест. Когда против тебя стволы и ножи, лучше притвориться тихим и послушным мальчиком. К тому моменту, как банда добралась до места назначения, Линь Цзэ был в полубморочном состоянии: голова кружилась, а к горлу подступала тошнота.

Поймет это только тот, кто сам хоть раз путешествовал в багажнике, причем в позе, которую деликатно можно назвать «жизнь — боль».

Здоровяки в черном проигнорировали его страдания. Подхватив Линь Цзэ под мышки, они потащили его к дому. Здание выглядело роскошно: золоченые элементы, огромная территория — настоящий особняк для элиты.

Впрочем, это и была элитная вилла где-то в пригороде. Линь Цзэ, хоть и был слегка дезориентирован, понимал, что такое помпезное строение вряд ли возвели без разрешения.

Внутри его уже ждала заказчица.

Если считать строго, это было его третье похищение.

«Неужели это тело — магнит для киднепперов?» — Линь Цзэ на мгновение задумался над этой теорией. Но, поскольку похитительницей оказалась старая знакомая, по строгим меркам это можно было считать за второе «полноценное» похищение. Правило «бог любит троицу» пока не сработало.

Девушка в пурпурном ципао с высоким разрезом сидела в кресле. Черные волосы были уложены в высокую причёску, весь её облик так и дышал аристократизмом. Она небрежно закинула ногу на ногу, не скрывая белизну кожи. Увидев Линь Цзэ, она на мгновение улыбнулась, но тут же снова стала ледяной и спокойной.

— Давно не виделись, Юто-кун, — небрежно бросила Курокава Мариэ, поправляя прядь у уха.

Она разительно отличалась от той психопатки, которую он помнил. Сейчас перед ним была рассудительная и холодная женщина.

—... Давно, — неловко отозвался Линь Цзэ.

В ушах до сих пор звенело её обещание: «Я убью тебя». Глядя на Мариэ сейчас, он засомневался, что она собирается немедленно привести угрозу в исполнение.

Однако следующая секунда доказала, как жестоко он ошибся.

— Юто-кун. — Мариэ подошла к нему и посмотрела сверху вниз.

Верзилы придавили Линь Цзэ к полу, заставив опуститься на колени. Она нежно коснулась его щеки и прошептала:

— Я ведь предупреждала, верно? Если ты посмеешь обмануть меня — я убью тебя.

По спине Линь Цзэ скатилась капля холодного пота.

— Это... понимаешь, там всё было не так... — пробормотал он.

— Я знаю, — перебила его Мариэ, прежде чем он успел сочинить оправдание. — Винить тебя не в чем. Брат только кажется спокойным, на самом деле он человек грубый и склонный к насилию.

«А?»

Линь Цзэ недоуменно уставился на неё. Они вообще об одном и том же человеке говорят? Если да, то почему он ни черта не понимает? Неужели у него ложные воспоминания?

Мариэ, однако, тут же прояснила ситуацию:

— Так что я не стану наказывать тебя за то, что ты ушел с ним. — Она улыбнулась, но она осталась мертвенно-холодной. — Но мне было так больно... А значит, наказание всё равно необходимо. Чтобы ты впредь знал: нельзя уходить с незнакомцами.

Сначала — надежда, следом — бездна.

Линь Цзэ только-только начал радоваться, решив, что Мариэ списала его исчезновение на коварство брата, как его тут же обрушили с небес на землю.

К тому же, Мариэ только что называла Синдзи «братом», а секунду спустя окрестила «незнакомцем»... У этих двоих явно были очень странные отношения.

Закончив свою речь, Мариэ приказала увести его. У неё самой явно нашлись какие-то дела, так что составлять ему компанию она не собиралась.

Перед уходом она, впрочем, сочла нужным добавить:

— Эту виллу я купила специально для тебя. Здесь новейшая инфракрасная охранная система и куча патрулей. Так что не бойся: брат не сможет снова забрать тебя у меня. Здесь ты в полной безопасности.

Линь Цзэ очень хотелось рассмеяться ей в лицо.

В трехзвездочном мире местом его заточения была Зброшенная кладовая спортивного инвентаря. В пятизвездочном — аппетиты выросли до высокотехнологичной виллы с лазерами. Прогресс налицо, ничего не скажешь.

Пятизвездочный мир — это действительно страшно.

Не успел он толком обдумать связь между сложностью мира и комфортабельностью тюрьмы, как один из здоровяков всадил ему шприц в плечо. После этого Линь Цзэ бесцеремонно затолкнули в роскошную комнату.

Там, где должен был стоять телевизор, зияла пустота — лишь DVD-плеер напоминал о том, что техника здесь когда-то была. Из мебели — только огромная двуспальная кровать, больше ничего примечательного.

Линь Цзэ лихорадочно гадал, что именно ему вкололи. Учитывая связи и прошлое Мариэ, это могло быть что угодно — вплоть до тяжелых наркотиков. От этой мысли становилось не по себе.

Он с замиранием сердца ждал действия препарата. Минуты тянулись бесконечно.

Как выяснилось, он переоценил её фантазию.

Почувствовав, как по телу разливается удушливая волна жара, Линь Цзэ мысленно выругался. Какой болезнью нужно страдать, чтобы вколоть мужчине это? Неужели она мстит за то, что тогда он не дался ей в руки? И теперь решила лишить его любого шанса на спасение, заставив «любить» собственные ладони?

Он отчаянно пытался подавить нарастающее вожделение. Но если бы такие препараты можно было обуздать силой воли, они бы не пользовались такой бешеной популярностью в криминальном мире.

Жар становился невыносимым. «Маленький брат» в штанах решительно поднял голову, доказывая, что организм Линь Цзэ функционирует более чем исправно.

Тяжело дыша, он оглядел комнату. Ни ванной, ни туалета — просто изолированное помещение.

Стиснув зубы, Линь Цзэ перебрался к кровати и спрятался за ней, чтобы не дай бог никто не увидел его в таком... пикантном положении, если дверь вдруг откроется.

Кое-как добравшись до цели, он приготовился к «увлекательному путешествию».

Ощущения были крайне странными. С одной стороны — это его тело, с другой — нет. Линь Цзэ наблюдал за всеми физиологическими реакциями со смесью недоумения и отстраненности.

Пока он был занят собой, в главном зале виллы разыгрывалась настоящая драма.

Мариэ и Синдзи Курокава сидели друг напротив друга за столом, разделенные не только столешницей, но и плотными рядами телохранителей.

Синдзи обвел взглядом комнату. Не обнаружив Линь Цзэ, он спросил в лоб:

— Где он?

Мариэ неспешно отпила кофе. Она змеино улыбнулась.

— В своей комнате, — медленно проговорила она, выделяя каждое слово. — «Развлекается»
вовсю.

В её голосе сквозило неприкрытое издевательство. Она склонила голову набок и добавила:

— Хочешь посмотреть?

<http://bllate.org/book/17572/1711426>